

Церемония вручения Самарского знамени Болгарскому ополчению 6 мая 1877 г.

Фролова Марина Михайловна
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: marinafrolova59@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4068-5193

Цитирование

Фролова М. М. Церемонии вручения Самарского знамени Болгарскому ополчению 6 мая 1877 г. // Славянский альманах. 2024. № 3–4. С. 352–375. DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.19

Статья поступила в редакцию 27.05.2024.

Рецензирование завершено 11.06.2024.

Статья принята к публикации 24.09.2024.

Аннотация

В статье на основе значительного корпуса опубликованных источников воссоздана церемония вручения Самарского знамени 3-й дружине Болгарского ополчения 6 мая 1877 г. в г. Плоешти. Указаны и объяснены ошибки и неточности предшествующей историографии в освещении этого события с позиций новой исследовательской парадигмы. Так, в начале 1950-х гг. советские и многие болгарские историки, упоминая факт вручения Самарского знамени, обходили молчанием саму церемонию. При публикации в сборнике документов «Освобождение Болгарии от турецкого ига» (М., 1964) докладной записки Е. Т. Кожевникова и П. В. Алабина от 25 мая 1877 г. из нее вырезали текст о пребывании делегатов в Москве, а также эпизоды, рассказывавшие о приеме посланников Самары главнокомандующим великим князем Николаем Николаевичем (Старшим). Замалчивание в литературе участия главнокомандующего в этом торжестве или упоминание о нем вскользь, а также умолчание о благоговейном прикладывании к знамени, лежавшему на мощах св. Алексия в Чудовом монастыре, императора и его

семейства снижали статус самого ритуала, опуская его на уровень пусть не заурядного, но все же обычного полкового мероприятия. Не начальник Болгарского ополчения генерал-майор Н. Г. Столетов, а главнокомандующий, брат императора России, возглавил церемонию, что придало ей особую торжественность, значительность и масштабность, возводя в ранг международного события – признания Болгарского ополчения, ядра будущей армии будущего болгарского государства.

Ключевые слова

Русско-турецкая война 1877–1878 гг., Болгарское ополчение, Самарское знамя, главнокомандующий Дунайской армии великий князь Николай Николаевич (Старший), генерал-майор Н. Г. Столетов, П. В. Алабин, Е. Т. Кожевников.

В историю русско-турецкой войны 1877–1878 гг. золотыми буквами записан боевой путь Болгарского ополчения. Почти за 150 лет, прошедших с того героического времени, о нем написано довольно много исследований (Н. Р. Овсянный, В. Д. Конобеев, А. А. Улунян, В. И. Виноградов, А. Бендерев, Й. Митев, Ц. Генов, Ст. Дойнов, Г. Вылков и др.). И все же имеются сюжеты, которые требуют дополнительного освещения с позиций новой исследовательской парадигмы. К ним, в частности, относится церемония вручения Самарского знамени 3-й дружине Болгарского ополчения 6 мая 1877 г. в г. Плоешти, где полным ходом шел набор в Болгарское ополчение добровольцев-болгар из участников сербско-черногорско-турецкой войны 1876 г., выходцев из болгарских колоний юга России, Бессарабии и Румынии. Официально он начался 31 марта 1877 г. еще в Кишиневе (хотя, согласно высочайшему повелению от 23 ноября 1876 г., он осуществлялся в скрытой форме в составе пешего почетного конвоя главнокомандующего, куда были назначены 270 человек из «людей наиболее надежных, честных, ловких и расторопных» от пехотных дивизий 5-й, 9-й, 11-й, 12-й, 31-й, 32-й и 33-й, а также лица болгарского происхождения для «формирования кадра дружин болгарского ополчения»¹). Согласно разработанному генерал-лейтенантом Н. Н. Обручевым «Основаниям для организации Болгарского войска»,

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове (далее – СМ). СПб., 1900. Вып. 1. С. 6–7.

Болгарскому ополчению предназначалось стать ядром будущей болгарской армии. «Русские шли освобождать болгар, и сами болгары должны были принять участие в освобождении своей родины; ценится только та свобода, которая достается кровью и жертвами сынов освобождаемой страны»², – подчеркивал генерал-майор А. И. Косич, начальник штаба XII армейского корпуса.

К 1 июня 1877 г. из 7206 строевых и 238 нестроевых нижних чинов были сформированы шесть дружин (30 рот), в командный состав вошли кадровые военные русской армии (в том числе и болгарского происхождения): 1 генерал, 9 штаб-офицеров, 72 обер-офицера. Александр II назначил генерал-майора Н. Г. Столетова начальником Ополчения. Дружины находились на полном материальном обеспечении русской армии и прошли обучение по ее уставам.

Значительным событием в тот период явилось вручение 6 мая 3-й дружине³ Самарского знамени⁴, изготовленного жителями города

2 Косич А. И. Рушукский отряд. Участие XII корпуса, входившего в состав Рушукского отряда в кампании 1877–1878 годов. Из записок бывшего начальника штаба XII корпуса свиты его величества генерал-майора Косича. Киев, 1884. С. 33.

3 Знамя было доверено 3-й дружине, ставшей знаменосной благодаря заслугам ее командира Павла Петровича Калитина (1846–1877), за отличия в сражениях в Средней Азии удостоенного наград (орденов св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, золотой сабли «За храбрость» и др.) и в 1875 г. (не достигнув 30 лет) получившего чин подполковника.

4 Знамя представляет собой шелковое полотнище, разделенное по горизонтали на три цветные полосы: белую, пунцовую и синюю, с таковыми же к нему лентами. Посреди полотнища – черный крест, разукрашенный золотыми арабесками; посреди креста: с одной стороны знамени образ Иверской Богородицы, а с другой – изображение святителей Кирилла и Мефодия. На одной ленте шитая золотом надпись: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его», на другой: «Самара – болгарскому народу. 1876 год». Знамя предназначалось восставшим в апреле 1876 г. болгарам, но с подавлением восстания не было послано по назначению. Древяшко, изготовленное в Москве в 1877 г., черное, с позолоченною скобою, украшено серебряным, вызолоченным с чернью копьём в древнерусском стиле; на скобе надпись: «Болгарскому народу город Самара 1876 год». Знамя обошлось казне города в 320 руб. 50 коп. (материалы, художнику Н. Е. Симакову за рисунки и роспись, за древяшко, за копьё для знамени, серебряные позолоченные гвозди, кисти, клеенчатый чехол). Относительно золотого шитья на полотнище игуменья Самарского Иверского женского монастыря уведомила, что

Самары и привезенного городским головой Е. Т. Кожевниковым и гласным думы П. В. Алабиным⁵. Эту торжественную церемонию подробно описали военные журналисты В. В. Крестовский и Н. Н. Каразин, а также Е. Т. Кожевников и П. В. Алабин в своей докладной записке Самарской городской думе от 25 мая 1877 г.⁶ Воспоминания о ней сохранились в записях адъютанта главнокомандующего полковника Д. А. Скалона, полковника Н. А. Епанчина, подпоручика 3-й дружины Болгарского ополчения С. И. Кисова и др. Самарскому знамени, его истории и боевому пути посвящено обилие публикаций, но в них,

монахини «труды свои [...] жертвуют и очень рады, что могут быть полезны в то время, когда другие жертвуют деньги». См.: *Лукава Н. А.* Самарское Знамя (К 120-летию создания) // Краеведческие записки. Областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина. Самара, 1996. Вып. 8. С. 55.

5 Освобождение Болгарии от турецкого ига (далее – ОБ). М., 1964. Т. 2. С. 33–34.

6 В 1946 г. ученый-славист Н. Н. Яковлев (1902–1982) обнаружил в областном архиве г. Куйбышева (совр. – Самара) значительный комплекс документов о Самарском знамени (протоколы заседаний городской управы, докладная записка Кожевникова и Алабина от 25 мая 1877 г., телеграммы, переписка и т. д.). В 1956 г. он отправил некоторые документы в Болгарию, где их опубликовали в нескольких газетах («Вечерни новини», «Работническо дело» и др.), о чем сообщил болгарский историк Й. Ценов (Знамя и губернатор: Самарское знамя и Петр Владимирович Алабин // Самарский край в истории России. Материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения П. В. Алабина. Самара, 2004. Вып. 2. С. 122). Шесть документов были помещены в соответствующих томах известной публикации «Освобождение Болгарии от турецкого ига». К сожалению, докладная записка Кожевникова и Алабина была напечатана с купюрами (Т. 2. С. 100–102). В таком виде ее переиздали дважды – в сборниках документов, посвященных Самарскому краю (Самарское Поволжье с древности до конца XIX века. Сб. документов и материалов. Самара, 2000. С. 438–442; Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение 1875–1878 гг. Сб. документов и материалов. Самара, 2009. С. 680–684). Накануне празднования 100-летия освобождения Болгарии выявленный массив документов был замикрофильмирован и отправлен в Окружной государственный архив г. Стара-Загора, а в 1977–1978 гг. его опубликовали на русском языке в болгарском журнале «Известия на Държавните архиви» (София. Вып. 33, 36). И в этот раз докладная записка от 25 мая 1877 г. появилась целиком, без купюр.

как указывал болгарский историк Й. Ценов, накопились многочисленные ошибки и неточности, поэтому он, привлекая весь комплекс источников, посвятил одно из своих исследований их выявлению и исправлению. Однако в своей статье⁷ ученый не рассмотрел сюжет о торжестве 6 мая под тем же углом зрения, т. е. восстанавливая объективную картину прошлого при констатации упущений предыдущих авторов в описании событий 6 мая⁸.

17 апреля 1877 г., в день рождения Александра II, состоялось заседание Самарской городской думы, на котором в связи с высочайшим манифестом о войне с Турцией от 12 апреля постановили ассигновать из городских сумм 25 000 руб. в непосредственное распоряжение императрицы Марии Александровны, покровительницы Общества попечения о больных и раненых воинах, передав эту сумму при особом адресе. Затем выступил гласный думы П. В. Алабин с заявлением, что «настоящее время есть самый удобный момент для принесения поздравления» великому князю Николаю Николаевичу (Старшему), главнокомандующему Южной армии, «с походом против врагов христианства и пожелания успеха в этом великом деле для святой Руси и побед его армии», а также поднесения ему знамени, изготовленного г. Самарой для болгарского народа в 1876 г., с тем, чтобы он вручил его, «если признает нужным, болгарским дружинам». Избранным для этой поездки депутатам Кожевникову и Алабину выделили на путевые расходы 1000 руб.⁹

20 апреля, в праздник Преполовения¹⁰, после крестного хода епископ Самарский и Ставропольский Герасим в Спасо-Вознесенском

7 Впоследствии материалы этой статьи [«Самарското знаме – изработка, история и значение», опубликованной в журнале «Исторически преглед» (1989. № 4. С. 64–78)] вошли в его монографию «Знамето и губернаторът: Самарското знаме и Пьотр Владимирович Алабин» (София, 1997). Эта книга в русском переводе дважды издавалась в Самаре (Знамя и губернатор: Самарское знамя и Петр Владимирович Алабин // Самарский край в истории России... С. 69–132; Знамя и губернатор: Самарское знамя и Петр Владимирович Алабин // Петр Алабин и Самарское знамя. Самара, 2008. С. 6–69).

8 Ценов Й. Самарското знаме – изработка, история и значение // Исторически преглед. 1989. № 4. С. 64–78.

9 ОБ. Т. 2. С. 34.

10 Преполовение – недвунадесятый христианский праздник, отмечаемый православными церквями через 25 дней после Пасхи. Напоминает верующим, что в этот день Господь пришел в храм и учил, явив Себя в открытом диалоге с людьми.

кафедральном соборе освятил образ митрополита Алексия, святого покровителя Самары¹¹, предназначенный для поднесения главнокомандующему, и Самарское знамя¹². Алабин вспоминал, как в тот день ликовала Самара, как «к знамени стремились приложиться и стар и мал и как торжественно несли это знамя в крестном ходу на реку и обратно в собор»¹³. 21 апреля депутация начала свой путь из Самары на пароходе до Сызрани, затем по железной дороге до Москвы. Здесь депутаты успели тотчас по прибытии «испросить разрешение» высокопреосвященнейшего Иннокентия, митрополита Московского, покрыть привезенным знаменем раку святителя Алексия, а также поставить образ святителя в саму раку. Самарцы не напрасно так спешили. Накануне вечером в Москву из Кишинева вернулись император и цесаревич Александр, и на следующий день, 23 апреля, состоялся большой выход Александра II со всем своим семейством, также приехавшим в Белокаменную из Петербурга. В Георгиевском зале император, «имея за собой всю семью и двор», принял депутации (от московского дворянства, от городского правления) и выслушал чтение адресов. Александр II благодарил все сословия

11 Митрополит Алексей (родился между 1292–1305 гг., умер в 1378 г.) – митрополит Киевский и всея Руси, святитель Московский и всея России чудотворец, в августе 1357 г. по вызову хана Джанибека ездил в Орду и исцелил его слепую мать ханшу Тайдулу. Согласно преданию, по пути святитель навестил православного отшельника (его имя не сохранилось) и предрек, что здесь возникнет «город многолюден и хлебом обилен» – будущая Самара, для которой митрополит Алексей стал небесным покровителем. В благодарность за исцеление Тайдулы митрополит Алексей получил участок в Кремле, на котором находился Ордынский посольский двор. Здесь в 1365 г. он основал Чудов монастырь, построил храм во имя Чуда св. архистратига Михаила и после смерти был погребен в Благовещенском приделе храма. В 1431 г. обвалился верх собора, а при закладке нового были обнаружены мощи святителя Алексия, которые с подобающими почестями были положены в Благовещенском приделе нового собора. В Чудовом монастыре нередко крестили младенцев царского рода, в частности, в 1818 г. будущего Александра II. К середине XIX в. монастырь становится местом проведения главных торжественных мероприятий, государственных праздников и церемоний. Разрушен в начале 1930-х гг.

12 Народы Поволжья и борьба южных славян... С. 163.

13 Алабин П. В. Трехвековая годовщина города Самары. Самара, 1887. С. 186.

Москвы от «глубины души за их истинно патриотические чувства, которые они доказали уже не одними словами, но делом». «Могу сказать по совести, что их пожертвования превзошли мои ожидания. Да поможет нам Бог исполнить наш долг и да будет Его благословение на наших славных войсках, идущих на бой за Веру, Царя и Отечество»¹⁴, – закончил император свою речь, которая была воспринята с невероятным энтузиазмом. Кожевников и Алабин присутствовали на этой церемонии, имевшей, как подчеркивал автор известного труда «Дневник пребывания Царя-Освободителя в Дунайской армии в 1877 г.» Л. М. Чичагов, впоследствии Серафим, митрополит Ленинградский и Гдовский, «исключительно торжественный характер». Выйдя из дворца на Красное крыльцо, император с императрицей поклонились народу, наполнявшему площадь, дома, крыши, колокольню Ивана Великого и махавшему шапками и платками, и направились в Успенский собор. После торжественного молебна они по мосткам прошли в Чудов монастырь, где приложились к святым мощам митрополита Алексия¹⁵, которые были покрыты знаменем, «приносимым в дар соплеменному народу в чаянии его воскресения», указывалось в докладной записке Кожевникова и Алабина. Последующие три дня делегаты провели в Москве, чтобы сделать надпись на иконе и изготовить древко к знамени, а само полотнище оставалось покровом на мощах и «служило предметом чествования и поклонения москвичей, всеми нравственными силами сочувствующих делу восстановления Болгарии». «Следы этого чествования остались на знамени, закапанном воском свечей, которые ставились москвичами перед иконой св. Девы на знамени»¹⁶, – сообщалось в докладной записке от 25 мая 1877 г.

4 мая делегаты прибыли в Плоешти, а на следующий день их принял великий князь. Посланники Самары, преподнося главнокомандующему икону св. Алексия, объяснили, какое значение святитель имел для их города. Великий князь принял образ с благоговением, но, однако ж, переспросил, точно ли привезенным знаменем были покрыты мощи св. Алексия митрополита, когда император прикладывался

14 Чичагов Л. М. Дневник пребывания Царя-Освободителя в Дунайской армии в 1877 г. СПб., 1995. С. 38–41.

15 Там же. С. 41.

16 Атанасова В., Бычварова Ст., Влашка Ст. Документи за историята на Самарското знаме (1877–1880 г.) // Известия на Държавните архиви. София, 1978. Вып. 36. С. 180.

к ним¹⁷. Это чрезвычайно важное для главнокомандующего обстоятельство не было отмечено корреспондентами Крестовским и Каразиным, об этом не пишется в воспоминаниях Скалона, Кисова, Епанчина, однако о нем знали, и А. Бендерев, автор обстоятельной истории Болгарского ополчения (София, 1930), о том сообщил¹⁸.

Затем великий князь заметил, что делегаты совершили весьма значительное путешествие, и ему «тем приятнее сделанное г. Самара поднесение, что в нем выражается сочувствие отдаленнейших уголков нашего Отечества к тому святому делу, к вершению которого по воле Святого промысла он призван»¹⁹. Главнокомандующий вызвал генерал-майора Столетова и приказал ему в 11 часов утра следующего дня вывести в ружье все болгарские дружины и принять знамя «с полнейшей торжественностью, неоднократно повторяя при этом свое искреннее сожаление, что он не может, по крайнему недосугу и по случаю предстоящей встречи проходящих войск, сам лично исполнить эту церемонию, а поручит ее исполнение своему сыну». Великий князь вышел в зал, где находилось знамя, и долго его рассматривал. Он показал знамя чинам своего штаба, а также военным атташе иностранных держав: французскому, австрийскому, баварскому и румынскому. Он хвалил мысль, согласно которой было исполнено знамя, а также его работу, живопись образов и художественную чеканку копыя. Главнокомандующий пригласил делегатов пройти в его спальню, чтобы показать присланный ему штандарт, что возили за ним. Он внимательно выслушал ответы самарцев относительно надписей на лентах знамени и особенно причины обозначения на одной из них прошедшего, а не настоящего года. В конце беседы великий князь пригласил гостей на завтрак, во время которого вновь подробно расспрашивал о выходе Александра II с императрицей в Кремлевском дворце²⁰.

6 мая в 10 часов 30 минут Болгарское ополчение, лагерь которого находился в полутора верстах от Плоешти, было построено, явилось множество зрителей, в особенности болгар. В центре стояли духовенство в облачении и стол, на котором Кожевников и Алабин разложили знамя и все принадлежности для его прибивки к древку: серебряные

17 Там же. С. 181.

18 Бендерев А. История на Българското опълчение и освобождение-то на България 1877–1878. София, 1930. С. 74.

19 Атанасова В., Бычварова Ст., Влашка Ст. Документи... С. 181.

20 Там же. С. 181–182.

гвозди, ремень, молоток, шило. Но прискакал конвойный линейец с письменным приказанием отложить церемонию до двух часов, так как великому князю было «угодно непременно самому прибить знамя». «Известие это всех обрадовало, и дружины были распушены для обеда»²¹.

К двум часам войско опять было построено, дружины стояли в парадном строю; напротив его середины находились столы для знамени и молебна. Приехали свита, офицеры Главного штаба, иностранные военные агенты, русские и иностранные художники и корреспонденты, «а также еще больше прежнего собралось зрителей, в особенности болгарских дам и болгар, приехавших из соседних селений и даже из Бухареста». Ровно в два часа (время в разных источниках разное: около 14 час. или 14:30) прибыл главнокомандующий со своим сыном великим князем Николаем Николаевичем (Младшим). После обхода батальонов (т. е. дружин) и молебна началось «священнодействие, установленное церковным чином для освящения знамен и штандартов». В соответствии с обрядом самарский голова Кожевников подал великому князю на блюде молоток и гвозди. Главнокомандующий, трижды перекрестившись, прибил первые три гвоздя на полотнище к древку: вверху, посередине и в нижнем конце²², и передал молоток своему сыну. Затем по гвоздю прибывали последовательно начальник полевого штаба действующей армии генерал-адъютант А. А. Непокойчицкий, генерал-майор Н. Г. Столетов, бригадные и дружинные командиры, начальник штаба Болгарского ополчения подполковник Генерального штаба Е. Е. Рынкевич. (Следует отметить, что очередность лиц, удостоенных чести вбить гвоздь, в корреспонденциях Крестовского, Каразина, докладной записке Кожевникова и Алабина указывается разная, мы придерживаемся рассказа Крестовского как более подробного²³.) Потом великий князь

21 Там же. С. 182.

22 Только Крестовский указал, что главнокомандующий вбил три гвоздя. Эта цифра фигурирует у Кисова, который использовал этот репортаж, а также в газете «Самарские губернские ведомости» (№ 40. 28 мая 1877 г. С. 3), перепечатавшей репортаж из «Правительственного вестника», и т. п.

23 *Крестовский В. В.* Двадцать месяцев в действующей армии. (1877–1878): Письма в ред. газ. «Правительственный вестник» от ея офиц. кор. лейб-гвардии Уланск. е. вел. полка штабс-ротмистра Всеволода Крестовского. СПб., 1879. Т. 1. С. 173–177.

подозвал болгарского воеводу Цеко Петкова (1807–1881) и вручил ему молоток. Воевода перекрестился и, вколачивая гвоздь, произнес: «Дай Боже, в час добрый! Да поможе Русский Бог счастливо нам кончить векова-то дело!»²⁴ Каразин рассказал об этой сцене иначе: «Зарыдал старик, когда ему дали в руки молоток. Он взглянул на небо, на знамя, главнокомандующего и громко произнес: “Да поможет Бог пройти этому святому знамени из конца в конец несчастную землю болгарскую; да утрут этим знаменем наши матери, жены и дети свои скорбные очи; да бежит в страхе все нечистое, поганое, злое перед ним, а за ним станет прочный мир и благоденствие!” Гробовая тишина стояла в толпе, когда старый Петков произносил свои слова»²⁵. Вслед за ним вбили по гвоздю уполномоченные города Самары, болгарские священники Амфилогий и П. Драганов²⁶, председатель кишиневского болгарского общества И. С. Иванóв, старшина местной болгарской депутации И. Котленский, которому великий князь при этом сказал: «Дай Бог поскорее кончить в вашу пользу!». Затем молоток передавался болгарским ополченцам, по одному человеку от каждой дружины, и, наконец, последний гвоздь вколотил знаменщик 3-й дружины унтер-офицер А. Марченко²⁷. Следует заметить, что именно главнокомандующий вызывал лиц для участия в этой церемонии.

Когда полотнище было прибито к деревку, главнокомандующий взялся за деревку и поднял знамя, высоко развившееся в воздухе. Стоящие в колоннах дружины, наконец, увидели свое знамя, и «громкое, страстное “ура” грянуло по их рядам, тысячи черных шапок взлетели в воздух»²⁸. «Казалось: воскресла из вековой могилы несчастная Болгария! Казалось, внезапно блеснувший солнечный луч разогнал

24 Там же. С. 175.

25 *Каразин Н. Н.* Освящение болгарского знамени в Плоештах // Иллюстрированная хроника войны. 1877. № 18. С. 138.

26 Архимандрит Амфилогий, сопровождавший дружины в походе из Кишинева и назначенный к ним в качестве дивизионного благочинного; священник, отец Петко Драганов, родом из окрестностей Тырнова, принимавший участие в защите Дряновского монастыря против турецких войск в 1876 г., состоял дружинным священником 1-й бригады.

27 А. Марченко – унтер-офицер 54-го пехотного Минского полка, переведенный в Болгарское ополчение. Большинство авторов пишут Марчин, а не Марченко, что неверно, и на это указал Й. Ценов (*Ценов Й.* Самарското знаме... С. 69).

28 Там же. С. 138.

тму, которою сиятся окутать славянство. Минута эта так поразила всех, что многие, особенно болгаре, не выдержали; не только лица женщин, но закаленные в муках и боях суровые лица мужчин оросились слезами»²⁹, – писали Кожевников и Алабин.

Великий князь передал знамя генералу Столетову³⁰, опустившемуся на колено, что следовало по уставу, и остававшемуся коленопреклоненным все время, пока архимандрит Амфилогий читал над полуопущенным знаменем победоносную молитву и окропил его святой водой. По окончании этого обряда великий князь, приняв от Столетова знамя, самолично вручил его знаменщику³¹. «Многознаменательная минута!» – писал полковник Скалон. «Во время молебна слегка накрапывал дождь, а из туч блеснула молния, и загредел гром. Картина была прекрасная, а если вникнуть в значение этого поднятого братом царя – главнокомандующим – болгарского знамени, то призадумаетесь: Россия не революционер, и, поднимая это знамя, мы не поднимаем мятежа, а всюю силою и мощью своего Отечества объявляем “veto” существованию турецкого ига над единоверным нам болгарским народом. Отступления нет, перчатка брошена»³². Молнию, гром и легкий дождик болгары восприняли как доброе начало: «Добрая примета: это к болгарскому счастью кропит теперь Божий дождь наше знамя!»³³

Знамя, при общих криках «ура» и грохоте барабанов, бивших ему «поход», предшествуемое батальонным адъютантом, торжественно было отнесено к дружинам, во фронт 3-го батальона. «Поздравляю вас, ребята, со знаменем!» – обратился к дружинам главнокомандующий. Надеюсь, что вы молодцами под ним послужите и выручите своих братьев из-под турецкой неволи!»³⁴ Для Кожевникова и Алабина чрезвычайно важно было последующее действие великого князя: по его знаку смолкли продолжавшиеся несколько минут крики «ура», и он вызвал посланников Самары на середину и громогласно приказал им «благодарить город Самару

29 *Атанасова В., Бычварова Ст., Влашка Ст.* Документи... С. 182.

30 Каразин указал, что вместе со Столетовым преклонили колена командир 3-й дружины Калитин и Марченко.

31 *Крестовский В. В.* Двадцать месяцев... С. 175–176.

32 *Скалон Д. А.* Мои воспоминания 1877–1878 гг. СПб., 1913. Т. 1. С. 85–86.

33 *Крестовский В. В.* Двадцать месяцев... С. 176.

34 Там же. С. 176.

от себя и от болгарских дружин», «причем удостоил подать руку каждому из нас»³⁵, – писали делегаты.

Главкомандующий пропустил мимо себя церемониальным маршем дружины с их новым знаменем. «И надо удивляться, как скоро эти, едва обученные нашими инструкторами, люди приняли вид стройного войска»³⁶, – отмечал Скалон. Великий князь уехал, сопровождаемый восторженными криками войска и долго бежавшего за его экипажем народа. После этого гласный Алабин счел необходимым от имени г. Самары сказать несколько слов болгарским дружинам: «Прошел ряд веков после того, как в последний раз развевались болгарские знамена в рядах свободных болгарских дружин. Те знамена потонули в реках крови на полях Косова³⁷, и вот опять над болгарской дружиной вздымается родное знамя. Издалека, через всю русскую землю оно нами принесено к вам, как бы в живое свидетельство того, что оно дается вам не одним каким уголком России, а всюю русскою землею. [...] Пусть оно будет знаменем водворения в вашей многострадальной стране навсегда мира, тишины и просвещения! Пусть знамя это останется вашим потомкам памятью, что императора Александра II ваш народ должен вовеки звать так же, как мы его зовем: царь-освободитель!» После речи Алабина, воспринятой болгарскими с неподдельным восторгом, дружины пошли в лагерь с песнями, подняв шапки на штыки. Затем офицеры болгарских дружин устроили завтрак, на котором было провозглашено много тостов «за благоденствие Самары и высказалась самая задушевная благодарность ее жителям, давшим болгарским дружинам такие незабвенные, только что пережитые минуты»³⁸.

В тот же день делегаты были удостоены чести быть приглашенными к обеденному столу главкомандующего, а 7 мая он их принял в своем кабинете. Протянув делегатам руку, великий князь сказал: «Прощайте. Еще раз искренно, от всей души благодарю в лице

35 *Атанасова В., Бычварова Ст., Влашка Ст.* Документи... С. 183.

36 *Скалон Д. А.* Мои воспоминания... С. 86.

37 Алабин имеет в виду битву на Косовом поле, которая состоялась в 1389 г. между сербским войском в союзе с Боснийским королевством, с одной стороны, и армией турок-османов под командованием султана Мурада I, с другой. В сражении погибли бо́льшая часть сражавшихся армий, а также князь Лазарь и султан. Болгары участвовали в сражении на стороне сербов.

38 *Атанасова В., Бычварова Ст., Влашка Ст.* Документи... С. 183.

вашем всю Самару. Прощайте». Помолчав несколько мгновений, он продолжил: «Молитесь за нас. Нам трудное предстоит дело, трудная война. На Бога вся надежда. Нам надо побить турок на славу [...] и мы с Господней помощью не покинем свой долг и надеемся одолеть! Еще раз прощайте – кланяйтесь Самаре». И вновь делегаты были приглашены на завтрак к великому князю.

Вечером болгары г. Плоешти, его окрестностей и приехавшие из Бухареста дали в честь Кожевникова и Алабина, как представителей г. Самары, обед, на котором присутствовало командование болгарских дружин. Здесь они выслушали много самых горячих речей по поводу поднесения знамени и приняли адрес для передачи городу с выражением благодарности болгарского народа в связи с вручением ополчению Самарского знамени, которое «служит новым доказательством того живого участия, которое русский народ всегда принимал в судьбе несчастной Болгарии, ожидающей от русского народа своего освобождения, уже начатого волей» Александра II, «естественного покровителя и защитника угнетенных христиан на Востоке»³⁹. На следующий день Кожевникова и Алабина провожали на дебаркадер железной дороги «самым сердечным образом» множество болгар и офицеров болгарской дружины. В той же докладной записке делегаты сообщали, что 7 мая под Самарским знаменем были приведены к присяге болгарские дружины⁴⁰.

Корреспондент Крестовский писал, что торжество вручения Самарского знамени «имело в особенности большое нравственное значение для присутствовавших болгар; один из них, седоусый старик, со слезами умиления на глазах, взволнованным голосом говорил собравшейся вокруг него толпе соотчичей: “Это знамя – залог нашей свободы! Четыреста лет вотще ожидал его народ болгарский, и теперь нам его вручает великодушная мать-Россия!”»⁴¹. Корреспондент Каразин закончил свой репортаж о празднике размышлениями о будущем Болгарского ополчения. Он считал, что болгарский легион имел «слишком высокое, святое назначение, чтобы им рисковать и подвергать его потерям». «Ему предназначено после окончания войны стать прочным и могучим оплотом на своих родных землях, чтобы под его защитой покойно и безопасно пробуждалась и воскресала к новой, более счастливой жизни вековая страдалица – болгарская земля»⁴².

39 ОБ. Т. 2. С. 66.

40 *Атанасова В., Бычварова Ст., Влашка Ст.* Документи... С. 184.

41 *Крестовский В. В.* Двадцать месяцев... С. 177.

42 *Каразин Н. Н.* Освящение болгарского знамени... С. 138.

О значимости вручения болгарскому ополчению Самарского знамени убедительно свидетельствует тот факт, что великий князь Николай Николаевич дважды уведомлял об этом императора. 5 мая он телеграфировал в Петербург, что получил от самарской депутации знамя для болгарских дружин. «Завтра при молебне будет оно им передано». 6 мая в 4 часа 40 мин. из Плоешти была отправлена вторая телеграмма: «Сейчас вернулся с церемонии прибавки и освящения знамени, посланного самарцами болгарским дружинам; в строю было шесть дружин, всего до 2.500 человек»⁴³. Впоследствии знамена получили и остальные дружины.

Любопытно, что в начале 1950-х гг. советские и многие болгарские историки, упоминая факт вручения Самарского знамени, обходили молчанием саму церемонию⁴⁴. В книге Г. Георгиева и В. Топалова о ней говорится кратко, но в центре описания не главнокомандующий, а воевода Цеко Петков и его слова, переданные по тексту Крестовского⁴⁵. Хотя болгарская историография первой половины XX в. подробно освещала это торжество⁴⁶.

Позднее историки (К. Комаров, Н. Н. Яковлев, М. Гурбанов) уклончиво писали о том, что знамя в течение трех дней находилось в Кремле и «служило предметом чествования москвичей», сочувствовавших делу освобождения Болгарии⁴⁷, несмотря на то, что один из упомянутых авторов – Н. Н. Яковлев⁴⁸ – работал с архивными материалами. И при публикации докладной записки Кожевникова

43 См. СПб., 1899. Вып. 15. С. 13–14.

44 *Фортунатов П. К.* Война 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии. М., 1950. С. 87; *Митев Й.* Българското опълчение в освободителната война. София, 1952; *Конобеев В. Д.* Русско-болгарское боевое содружество в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. М., 1953. С. 22.

45 *Георгиев Г., Топалов В.* Кратка история на освободителната война 1877–1878 (преглед на военните действия). София, 1958. С. 60–61.

46 *Зографски П.* 45 годишен юбилей на славната шипченска епопея и историята на Самарското знаме (11 август 1877 – 11 август 1922 г.). София, 1922. С. 7–8; *Бендерев А.* История на Българското опълчение... С. 73–77.

47 *Комаров К.* Самарское знамя // *Славяне.* 1956. № 4. С. 30; *Яковлев Н. Н.* Дружба навечно. Куйбышев, 1960. С. 41; *Яковлев Н. Н.* Дружба навечно. Изд. 2-е. Куйбышев, 1969. С. 41; *Гурбанов М.* Самарское знамя. Кишинев, 1970. С. 20.

48 *Комаров К.* Самарское знамя. С. 30; *Храмкова Н. П.* Самарский историк и педагог Н. Н. Яковлев (1902–1982) // Самарский научный вестник. 2013. № 4 (5). С. 149–151.

и Алабина от 25 мая 1877 г. в духе времени вырезали именно тот текст, который касался пребывания делегатов в Москве, а также эпизодов, рассказывавших о приеме посланников Самары великим князем Николаем Николаевичем. Поэтому не вызывает удивления, что из описания торжества 6 мая просто вычеркнули фигуру главнокомандующего⁴⁹: «Каждый, кому было положено по программе церемонии, забивал по одному гвоздю. Один из первых гвоздей вбил Столетов»⁵⁰.

Историк М. Гурбанов, воспользовавшись материалом Крестовского, но исключив из него главнокомандующего, его сына и Непокойчицкого, преподнес само действие так: «Первые три гвоздя сверху, посередине и снизу полотнища вбил начальник Болгарского ополчения генерал-майор Столетов, затем гвозди забивали бригадные и дружинные командиры, начальник штаба Болгарского ополчения» и т. п., а под конец ополченцы прошли церемониальным маршем, и на этом торжество было завершено⁵¹. Спустя годы, уже в новой работе, профессор Н. Н. Яковлев, в то время заведующий кафедрой истории СССР в Куйбышевском государственном педагогическом институте, опять не смог нарушить табу своего времени, поэтому превратно представил отказ главнокомандующего участвовать в церемонии. Он отмечал, что Самарское знамя было «встречено главнокомандующим и его штабом настороженно, а главнокомандующий даже заявил, что он “по крайнему недосугу исполнить лично церемонию вручения болгарам знамени не может и поручает это своему сыну”». И далее о торжественном празднике по-прежнему рассказывалось без упоминания имени великого князя Николая Николаевича (Старшего)⁵².

В многочисленных изданиях, вышедших к 100-летию русско-турецкой войны, церемония также подавалась с искажениями. Советский историк В. И. Виноградов хорошо знал содержание корреспонденции Крестовского, но изобразил этот ритуал так: «В торжественной обстановке знамя было прибито к деревку. Первый гвоздь забил Столетов, второй – ветеран освободительного движения Цеко

49 Яковлев Н. Н. Дружба навечно. С. 42.

50 Комаров К. Самарское знамя. С. 30–31.

51 Гурбанов М. Самарское знамя. С. 21–24.

52 Яковлев Н. Н. Самарское знамя Болгарии // Из истории Среднего Поволжья и Приуралья. Научные труды Куйбышевского государственного педагогического института им. В. В. Куйбышева. Куйбышев, 1974. Т. 143. Вып. 4. С. 20–21.

Петков. Он получил 28 ранений в боях и 2,5 года просидел в турецкой тюрьме, прикованный к стене. Последними забили гвозди ополченцы – по одному от каждой дружины. Знамя было вручено 3-й дружине»⁵³. Болгарский историк Ц. Генов представил эту сцену несколько иначе: «Старый воевода Цеко Петков, прозванный русскими “Балканским орлом”, одетый в гайдуцкий наряд, опустившись на колени, первым принял знамя из рук главнокомандующего русской армии генерала Н. Г. Столетова и вручил его командиру 3-й дружины Болгарского ополчения подполковнику П. П. Калитину. Первый знаменосец А. Марчин занял свое место с Самарским знаменем в строю ополчения»⁵⁴. (Мы опускаем речи Алабина, Цеко Петкова, Калитина.) Генов назвал Столетова главнокомандующим русской армии, а не начальником Болгарского ополчения, и эта ошибка была повторена и в русском переводе его книги. Коллектив болгарских авторов (военных историков), ссылаясь на книгу А. Анчева, указал, что «золотые гвозди» вбили в знамя назначенные для этой цели ополченцы. Затем главнокомандующий его поднял, и оно начало реять. Громкое «ура» понеслось по рядам ополченцев⁵⁵. В центре повествования Ст. Дойнова (которое затем без изменения вошло во все последующие совместные с К. Косевым издания, посвященные русско-турецкой войне) находятся Алабин, Цеко Петков, Калитин и их речи, но, правда, упомянуты главнокомандующий, его сын, Непокойчицкий, Столетов, офицеры ополчения, которые устремились к знамени, врученному Алабиным первому знаменосцу А. Марчину, с тем, чтобы вбить гвоздь⁵⁶.

С конца 1980-х гг. в работах болгарских историков события начали освещаться объективнее (Й. Ценов, Г. Вылков), но все же авторы не строго придерживались источника. Так, Й. Ценов, имевший под рукой отчет Кожевникова и Алабина, весьма неопределенно отметил, что знамя, помещенное в Чудовом монастыре поверх мощей святого Алексия – покровителя Самары, стало предметом

⁵³ Виноградов В. И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии. М., 1978. С. 131–132.

⁵⁴ Генов Ц. Освободителната война 1877–1878. София, 1978. С. 48.

⁵⁵ Маринов М., Узунов Хр., Караиванов А., Даков Т. Руско-турската освободителна война 1877–1878. София, 1977. С. 51.

⁵⁶ Дойнов Ст. Българската общественост и руско-турската освободителната война (1877–1878). София, 1978. С. 139–140; Косев К., Дойнов Ст. От Шипка и Плевен до Сан Стефано и Берлин. София, 2007. С. 153–154.

внимания народа, императорского семейства и самого императора Александра II⁵⁷. Хотя из докладной записки Кожевникова и Алабина, что подтверждает и логика, и последовательность событий, явствует, что импульс шел от императора к народу, а не наоборот.

В отечественной историографии первой ласточкой в восстановлении истины, связанной с церемонией вручения Самарского знамени (по статье Крестовского), явилась книга А. А. Улуныяна⁵⁸. Самарская исследовательница Н. А. Лукава, обратившись к непосредственному изучению вышеупомянутых архивных документов, представила поездку Кожевникова и Алабина, а также торжество 6 мая 1877 г. уже без купюр⁵⁹. К сожалению, публикация документов самарской городской думы, и прежде всего отчета Кожевникова и Алабина, в болгарском журнале «Известия на Държавните архиви», вероятно, недоступна многим отечественным авторам, а статья Лукавы менее известна, чем книга Й. Ценова на русском языке, поэтому прежняя тенденция все еще сильна, и в публикациях повторяются многие неточности и несуразности⁶⁰.

Большинство историков рассматривают Самарское знамя как символ дружбы русского и болгарского народов. Болгарский историк

57 Ценов Й. Самарското знаме... С. 68; Ценов Й. Знамя и губернатор: Самарское знамя и Петр Владимирович Алабин // Самарский край в истории России. С. 73.

58 Улуныян А. А. Россия и освобождение Болгарии от турецкого ига. М., 1994. С. 114–115.

59 Лукава Н. А. Самарское Знамя (К 120-летию создания) // Краеведческие записки. Областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина. Самара, 1996. Вып. 8. С. 57–60.

60 Фомин В. К. Самарское знамя как этнополитический фактор выражения воли русского народа // Христианство и мир. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Христианство-2000». Самара, 16–18 мая 2000 г. Самара, 2001. С. 199–206; Плугина Л. Самарское знамя // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2009. № 30. С. 96; Макарова А. Ю. Самарское знамя в истории общественной жизни губернской Самары // Двадцать третьи Иоанновские чтения. Материалы научной конференции, посвященной памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Самарская епархия; Самарский епархиальный церковно-исторический музей. 2019. Самара, 2019. С. 98; Анишаков Ю. П. Волжане в борьбе за свободу Болгарии в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2022. Т. 4. № 4. С. 18.

Г. Вылков считал, что на вручение Самарского знамени необходимо смотреть не только как на выражение боевого болгаро-русского братства, но и как на важное средство военно-патриотического воспитания ополченцев. Он акцентировал внимание на том, что современники и пресса расценивали вручение знамени как важное событие политического характера, и делал заключение, что болгары того времени понимали, что боевая воинская часть полноценна, когда она имеет и свое материальное выражение чести и доблести – знамя⁶¹.

Отмечавшееся нами замалчивание в литературе участия великого князя Николая Николаевича (Старшего) в этом торжестве или упоминание о нем вскользь, а также умолчание о благоговейном прикладывании к знамени, лежавшем на мощах св. Алексия, императора и его семейства, на наш взгляд, снижали статус самого ритуала, опуская его на уровень пусть не заурядного, но все же обычного полкового мероприятия. При этом главнокомандующий не был пассивным гостем: он, брат императора России, возглавил церемонию, что придало ей особую торжественность, значительность и масштабность, возводя в ранг международного события – признания Болгарского ополчения, ядра будущей армии будущего болгарского государства.

В этой связи важно подчеркнуть, что с самого начала ополченцам доверяли охрану великого князя, и эту честь они разделяли с его личным конвоем: дружинники назначались во внутренний и внешний караулы к главнокомандующему, они стояли в почетном карауле при посещении Плоешти князем Карлом 2 мая («Народ видный, молодецкий»⁶²), 25 мая при встрече императора Александра II (1-я рота 3-й дружины под Самарским знаменем на вокзале, остальные вместе с л.-гв. Сводно-Казачьим полком и частью собственного его величества конвоя стояли шпалерами на пути от станции к дому, приготовленному для императора).

17 июня в Зимнице болгарские дружины участвовали в благодарственном молебне по случаю форсирования Дуная с коленопреклонением в присутствии императора, который затем наградил Георгиевскими крестами отличившихся в сражении воинов гвардейской полуроты. Таким образом, Болгарское ополчение особо выделялось из всей Дунайской армии и удостоивалось повышенного внимания как главнокомандующего, так и императора.

61 *Вълков Г.* Българското опълчение: Формиране, бойно използване и историческа съдба. София, 1983. С. 89–90.

62 *Скалон Д. А.* Мои воспоминания... С. 76.

Источники и литература

Алабин П. В. Трехвековая годовщина города Самары. Самара: губернская типография, 1887. 215 с.

Анишаков Ю. П. Волжане в борьбе за свободу Болгарии в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2022. Т. 4. № 4. С. 16–28.

Атанасова В., Бычварова Ст., Влашка Ст. Документи за историята на Самарското знаме (1877–1880 г.) // Известия на Държавните архиви. София, 1978. Вып. 36. С. 179–187.

Бендерев А. История на Българското опълчение и освобождението на България 1877–1878. София: Шипка, 1930. 431 с.

Виноградов В. И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии. М.: Мысль, 1978. 295 с.

Вълков Г. Българското опълчение. Формиране, бойно използване и историческа съдба. София: Военно изд-во, 1983. 447 с.

Генов Ц. Освободителната война 1877–1878. София: Наука и изкуство, 1978. 327 с.

Георгиев Г., Топалов В. Кратка история на освободителната война 1877–1878 (преглед на военните действия). София: Изд-во на БКП, 1958. 516 с.

Гурбанов М. Самарское знамя. Кишинев: изд-во «Карта Молдовеняскэ», 1970. 76 с.

Дойнов Ст. Българската общественост и руско-турската освободителната война (1877–1878). София: Изд-во на Отечествения Фронт, 1978. 220 с.

Зографски П. 45 годишен юбилей на славната шипченска епопея и историята на Самарското знаме (11 август 1877–11 август 1922 г.). София: печатница «Право», 1922. 32 с.

Каразин Н. Н. Освящение болгарского знамени в Плоештах // Иллюстрированная хроника войны. 1877. № 18. С. 137–138.

Комаров К. Самарское знамя // Славяне. 1956. № 4. С. 27–34.

Конобеев В. Д. Русско-болгарское боевое содружество в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. М.: Воениздат, 1953. 79 с.

Косев К., Дойнов Ст. От Шипка и Плевен до Сан Стефано и Берлин. София: «Проф. Марин Дринов», 2007. 410 с.

Косич А. И. Рушукский отряд. Участие XII корпуса, входившего в состав Рушукского отряда в кампании 1877–1878 годов. Из записок бывшего начальника штаба XII корпуса свиты его величества генерал-майора Косича. Киев: Типография Штаба Киевского военного округа, 1884. 48 с.

Крестовский В. В. Двадцать месяцев в действующей армии. (1877–1878): Письма в ред. газ. «Правительственный вестник» от ея офиц. кор. лейб-гвардии Уланск. е. вел. полка штабс-ротмистра Всеволода Крестовского. СПб.: Тип. министерства внутренних дел, 1879. Т. 1. 608 с.

Лукава Н. А. Самарское Знамя (К 120-летию создания) // Краеведческие записки. Областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина. Самара, 1996. Вып. 8. С. 55–64.

Макарова А. Ю. Самарское знамя в истории общественной жизни губернской Самары // Двадцать третьи Иоанновские чтения. Материалы научной конференции, посвященной памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Самарская епархия; Самарский епархиальный церковно-исторический музей. 2019. Самара: ООО «Научный центр». С. 95–102.

Маринов М., Узунов Хр., Караиванов А., Даков Т. Руско-турската освободителна война 1877–1878. София: Народна просвета, 1977. 210 с.

Митев Й. Българското опълчение в освободителната война. София: Държавно военно изд-во, 1952. 160 с.

Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение 1875–1878 гг. Сб. документов и материалов. Самара: изд-во Самарского научного центра РАН, 2009. 828 с.

Освобождение Болгарии от турецкого ига. М.: Наука, 1964. Т. 2. 646 с.

Плугина Л. Самарское знамя // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2009. № 30. С. 96–100.

Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. Вып. 1. Отчет полевого штаба. СПб.: Военная типография, 1900. 360 с.; Вып. 15. Телеграфная переписка Главнокомандующего с Государем Императором. СПб.: Военная типография, 1899. 274 с.

Скалон Д. А. Мои воспоминания 1877–1878 гг. СПб.: Тип. т-ва М. О. Вольф, 1913. Т. 1. 400 с.

Луляня А. А. Россия и освобождение Болгарии от турецкого ига. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1994. 214 с.

Фомин В. К. Самарское знамя как этнополитический фактор выражения воли русского народа // Христианство и мир. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Христианство-2000». Самара, 16–18 мая 2000 г. Самара, 2001. С. 199–206.

Фортунатов П. К. Война 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии. М.: Учпедгиз, 1950. 180 с.

Храмкова Н. П. Самарский историк и педагог Н. Н. Яковлев (1902–1982) // Самарский научный вестник. 2013. № 4 (5). С. 149–151.

Ценов Й. Знамя и губернатор: Самарское знамя и Петр Владимирович Алабин // Самарский край в истории России. Вып. 2. Материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения П. В. Алабина. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей имени П. В. Алабина, 2004. С. 69–132.

Ценов Й. Самарското знаме – изработка, история и значение // Исторически преглед. 1989. № 4. С. 64–78.

Чичагов Л. М. Дневник пребывания Царя-Освободителя в Дунайской армии в 1877 г. СПб.: Сатис, 1995. 518 с.

Яковлев Н. Н. Дружба навечно. Издание второе, переработанное. Куйбышев: Куйбышевское книжное изд-во, 1969. 144 с.

Яковлев Н. Н. Дружба навечно. Куйбышев: Куйбышевское книжное изд-во, 1960. 108 с.

Яковлев Н. Н. Самарское знамя Болгарии // Из истории Среднего Поволжья и Приуралья. Научные труды Куйбышевского государственного педагогического института им. В. В. Куйбышева. Куйбышев, 1974. Т. 143. Вып. 4. С. 17–24.

References

Anshakov, Iu. P. “Volzhane v bor'be za svobodu Bolgarii v russko-turetskuiu voynu 1877–1878 gg.” *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Istoricheskie nauki*, 2022, vol. 4, No 4, pp. 16–28.

Atanasova, V., Bychvarova, St., Vlashka, St. “Dokumenti za istoriata na Samarskoto zname (1877–1880 g.)” *Izvestiia na Dürzhavnite arkhivi*, No 36, Sofia, 1978, pp. 179–187.

Benderev, A. *Istoriia na Bŭlgarskoto opŭlchenie i osvobozhdenieto na Bŭlgarii 1877–1878*. Sofia: Shipka, 1930, 431 p.

Chichagov, L. M. *Dnevnik prebyvaniia Tsaria-Osvoboditelia v Dunaiskoi armii v 1877 g.* St. Petersburg: Satis, 1995, 518 p.

Doinov, St. *Bŭlgarskata obshtestvenost i rusko-turskata osvoboditelnata voŭna (1877–1878)*. Sofia: Izd-vo na Otechestveniiia Front, 1978, 220 p.

Fomin, V. K. “Samarskoe znamia kak etnopoliticheskii faktor vyrazheniia voli russkogo naroda.” *Khristianstvo i mir. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Khristianstvo-2000»*. Samara, 16–18 maia 2000 g. Samara, 2001, pp. 199–206.

Fortunatov, P. K. *Voina 1877–1878 gg. i osvobozhdenie Bolgarii*. Moscow: Uchpedgiz, 1950, 180 p.

Genov, Ts. *Osvoboditelnata voŭna 1877–1878*. Sofia: Nauka i izkustvo, 1978, 327 p.

Georgiev, G., Topalov, V. *Kratka istoriia na osvoboditelnata voïna 1877–1878 (pregled na voennite deïstviia)*. Sofia: Izd-vo na BKP, 1958, 516 p.

Gurbanov, M. *Samarskoe znamia*. Kishinev: Kartia Moldoveniaske, 1970, 76 p.

Iakovlev, N. N. *Druzhba navechno*. Kuibyshev: Kuibyshevskoe knizhnoe izd-vo, 1960, 108 p.

Iakovlev, N. N. *Druzhba navechno*. 2nd ed. Kuibyshev: Kuibyshevskoe knizhnoe izd-vo, 1969, 144 p.

Iakovlev, N. N. “Samarskoe znamia Bolgarii.” *Iz istorii Srednego Povolzh'ia i Priural'ia. Nauchnye trudy Kuibyshevskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. V. V. Kuibysheva*. Kuibyshev, 1974, vol. 143, No 4, pp. 17–24.

Khramkova, N. P. “Samarskii istorik i pedagog N. N. Iakovlev (1902–1982).” *Samarskii nauchnyi vestnik*, 2013, No 4 (5), pp. 149–151.

Komarov, K. “Samarskoe znamia”. *Slaviane*, 1956, No 4, pp. 27–34.

Konobeev, V. D. *Russko-bolgarskoe boevoe sodruzhestvo v russko-turetskoi voine 1877–1878 gg*. Moscow: Voenizdat, 1953, vol. 143, No 4, 79 p.

Kosev, K., Doinov, St. *Ot Shipka i Pleven do San Stefano i Berlin*. Sofia: Prof. Marin Drinov, 2007, 410 p.

Lukava, N. A. “Samarskoe Znamia (K 120-letiiu sozdaniia).” *Kraevedcheskie zapiski. Oblastnoi istoriko-kraevedcheskii muzei im. P. V. Alabina*. Samara, 1996, vol. 8, pp. 55–64.

Makarova, A. Iu. “Samarskoe znamia v istorii obshchestvennoi zhizni gubernskoi Samary.” *Dvadsat' tret'i Ioannovskie chteniia. Materialy nauchnoi konferentsii, posviashchennoi pamiati Vysokopreosviashchennishego Ioanna, mitropolita Sankt-Peterburgskogo i Ladozhskogo. Samarskaia eparkhiia; Samarskii eparkhial'nyi tserkovno-istoricheskii muzei*. Samara: OOO «Nauchnyi tsentr», 2019, pp. 95–102.

Marinov, M., Uzunov, Hr., Karaivanov, A., Dakov, T. *Rusko-turskata osvoboditelna voïna 1877–1878*. Sofia: Narodna prosveta, 1977, 210 p.

Mitev, Ī. *Bŭlgarskoto opŭlchenie v osvoboditelnata voïna*. Sofia: Dŭrzhavno voenno izd-vo, 1952, 160 p.

Narody Povolzh'ia i bor'ba iuzhnykh slavian za natsional'noe osvobozhdenie 1875–1878 gg. Sb. dokumentov i materialov. Samara: izd-vo Samarskogo nauchnogo tsentra RAN, 2009, 828 p.

Osvobozhdenie Bolgarii ot turetskogo iga. Moscow: Nauka, 1964, vol. 2, 646 p.

Plugina, L. “Samarskoe znamia.” *Pskov*, 2009, No 30, pp. 96–100.

Skalon, D. A. *Moi vospominaniia 1877–1878 gg*. vol. 1. St. Petersburg: Tip. t-va M. O. Vol'f, 1913, 400 p.

Tsenov, Ī. “Samarskoto zname – izrabotka, istoriia i znachenie.” *Istoricheskii pregled*. 1989, No 4, pp. 64–78.

Tsenov, I. “Znamia i gubernator: Samarskoe znamia i Petr Vladimirovich Alabin.” *Samarskii kraï v istorii Rossii*. Vyp. 2. Materialy mezhregional'noi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 180-letiiu so dnia rozhdeniia P. V. Alabina. Samara: Samarskii oblastnoi istoriko-kraevedcheskii muzei imeni P. V. Alabina, 2004, pp. 69–132.

Ulunian, A. A. *Rossia i osvobozhdenie Bolgarii ot turetskogo iga*. Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN, 1994, 214 p.

Vinogradov, V. I. *Russko-turetskaia voïna 1877–1878 gg. i osvobozhdenie Bolgarii*. Moscow: Mysl', 1978, 295 p.

Vũlkov, G. *Bũlgarskoto opũlchenie. Formirane, boïno izpolzване i istoricheska sũdba*. Sofia: Voïno izd-vo, 1983, 447 p.

Zografski, P. *45 godishen iubileï na slavnata shipchenska epopeia i istoriiata na Samarskoto zname (11 avgust 1877 – 11 avgust 1922 g.)*. Sofia: Pechatnitsa «Pravo», 1922, 32 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.19

M. M. Frolova

The Ceremony of Awarding the Samara Banner to the Bulgarian Militia on May 6, 1877

Marina M. Frolova

Candidate of History, senior research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: marinafrolova59@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4068-5193

Citation

Frolova M. M. The Ceremony of Awarding the Samara Banner to the Bulgarian Militia on May 6, 1877 // *Slavic Almanac*. 2024. No 3–4. P. 352–375 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.19

Received: 27.05.2024.

Revised: 11.06.2024.

Accepted: 24.09.2024.

Abstract

Based on a significant body of published sources, the article recreates the ceremony of awarding the Samara Banner to the 3rd squadron of the Bulgarian militia on May 6, 1877 in Ploiesti. The errors and inaccuracies

of the previous historiography in the coverage of this event from the standpoint of a new research paradigm are indicated and explained, the significance of this event is definitely determined. In the early 1950s, Soviet and many Bulgarian historians, mentioning the fact of the presentation of the Samara banner, ignored the ceremony itself. When the report of E. T. Kozhevnikov and P. V. Alabin, dated May 25, 1877, was published in the collection of documents “Liberation of Bulgaria from the Turkish Yoke” (Moscow, 1964), the text about the delegates’ stay in Moscow was cut out, as well as episodes about the reception of the Samara envoys by the Commander-in-Chief, Grand Duke Nikolai Nikolaevich (the Elder). The silence in the literature about the participation of the Commander-in-Chief in this celebration or its passing mention, as well as the silence about the reverent veneration of the Emperor and his family to the banner that lay on the relics of St. Alexis in the Chudov Monastery, reduced the status of the ritual itself, lowering it to the level of an ordinary regimental event. It was not the head of the Bulgarian militia, Major General N. G. Stoletov, but the commander-in-chief, the brother of the Emperor of Russia, who led the ceremony, which gave it a special solemnity, significance and scale, elevating it to the rank of an international event – the recognition of the Bulgarian militia, the core of the future army of the future Bulgarian state.

Keywords

Russo-Turkish war of 1877–1878, Bulgarian militia, Samara Banner, Commander-in-Chief of the Danube Army Grand Duke Nikolai Nikolaevich (the Elder), Major-General N. G. Stoletov, P. V. Alabin, E. T. Kozhevnikov.